

Один из супербоевых дроидов разжал руку и направил бластер, установленный в ней, на спину Энакина, а другой дroid схватил его за волосы и дернул голову вверх, чтобы зрители могли видеть его лицо. Он тяжело дышал, его глаза были расфокусированы, и он выглядел растерянным, или - одурманенным. Казалось, он не понимает, что происходит вокруг. Падме видела, как он закрыл глаза, ожидая этого.

Бластерный болт попал ему прямо в спину. Супербоевой дroid отпустил его волосы, и он упал на землю, не двигаясь, от его тела поднимались клубы дыма.

Экран переключился на Дуку, который с немой злобной улыбкой сказал: "Спасибо за внимание". Экран стал черным.

Все закончилось так быстро, будто и не было. В течение долгого, но в то же время короткого мгновения Падме была уверена, что все это она выдумала. Какая-то неприятная часть ее сознания разыгрывала ее, говоря, что ты заслуживаешь того, чтобы чувствовать себя плохо за то, что ты сделала. Но когда она откинулась в кресле и повернулась на бок, чтобы ошарашенно уставиться на Оби-Вана и Асоку, у Падме возникло совершенно отчетливое ощущение, что ее мужа, по сути, только что убили на глазах буквально триллионов существ.

Она бесстрастно наблюдала, как Асока упала на колени, уставившись в пол, а Оби-Ван испустил дрожащий вздох и приложил дрожащую руку ко лбу. Мгновение спустя он вскочил со своего места и, пошатываясь, вышел из комнаты. Падме опустилась на пол и подползла к Асоке, чтобы обнять юного падавана за плечи, но Асока отшатнулась, встала и оставила Падме одну.

Это была ее вина.

Во всем.

Каждая мелочь.

Ее муж...

Энакин...

Эни...

- был мертв, и в этом была только ее вина.

Голоэкран, все еще включенный, вернулся к запланированным программам, как будто ничего не случилось. Падме сидела одна и в оцепенении смотрела перед собой. Она удивлялась, почему ей не грустно. Она чувствовала все и одновременно ничего.

Спустя, как ей показалось, целую вечность, хотя на самом деле прошел всего час, Оби-Ван вернулся. Падме подняла голову: глаза у него были красные, а халат он натянул на себя как щит. Он подошел к падавану Энакина, которая сидела у края веранды Падме и смотрела на городские пейзажи, словно что-то ища. "Асока, мы должны идти."

Падме, будь у нее на это силы, возразила бы, яростно отвергая привычное для джедаев стремление игнорировать свои эмоции, но, похоже, она не была способна говорить, и Асока все равно встала и тихо сказала "Да, учитель", после чего вышла за дверь. Ни один из них не взглянул на нее.

Только когда они ушли, она позволила себе почувствовать. Сама Сила кричала в ушах Оби-Вана. Конечно, это была идиома, потому что у Силы, насколько он знал, не было голосовых связок, с помощью которых можно было бы издавать какие-либо звуки. Тем не менее, если уж использовать другую идиому, тишина была настолько оглушительной, что с тем же успехом можно было предположить, что в его ушах действительно что-то кричит. Так, конечно, было бы не так больно.

Энакин и раньше уходил из Силы. Они оба. Сколько раз они попадали в плен? Слишком много. Обычно вместе. Но не в этот раз. И на этот раз Энакин не исчез из Силы. Он просто исчез.

Его не было. Энакина не было. Энакин никогда не вернется.

И все это видели. Все, везде. А если бы и не видели, то теперь все должны были знать. Герой Войны клонов должен был умереть.

Но Энакин не был героем, он был человеком. Неординарная личность, конечно, но все же просто человек. Человек. Мальчик. Мальчик, которого вырастил Оби-Ван. Мальчик, которого Оби-Ван любил. Мальчик, которого Оби-Ван любил до сих пор.

О, Сила, почему он никогда не говорил Энакину, что любит его?

Он наклонился и прижался лбом к прохладному обеденному столу в кухонном блоке. Рядом с ним стояли две чашки свежесваренного, но уже остывшего чая - одна для него, другая для Энакина, хотя он знал. Как он мог не знать? Он видел это своими глазами. Он своими глазами видел, как тело Энакина тяжело упало на землю.

Тело. Где было тело Энакина? Что Дуку сделал с ним? В горле и желудке Оби-Вана завязались узлы, и он почти не мог дышать, не мог думать ни о чем другом, кроме как о безжизненном теле Энакина, неподвижно лежащем на земле, и дыме, поднимающемся от смертельного ожога на его спине. С Квай-Гоном было тело, что-то реальное, что можно было сжечь, определенное чувство завершенности, но теперь не будет ничего, возможно, мемориал, если он будет настаивать на этом, но ничего больше, потому что привязанность запрещена, траур не для тех, кто переходит в Силу.

Как он мог продолжать? Он должен был. Почему это не мог быть он? Это не имело значения, все было кончено. Но это имело значение, потому что все еще было больно. Но это не могло иметь значения, потому что он был мастером-джедаем, и у него был стандарт, которому он должен был соответствовать, и кого я пытаюсь обмануть? Энакин мертв, и я никогда не смогу увидеть его, прикоснуться к нему или услышать его смех снова, и почему я никогда не говорил ему, что люблю его?

Оби-Ван считал себя готовым к этому. Он готовился к этому одиннадцать лет. Но он не был готов.

Сила, несомненно, угасала. Не только боль от потери связи с Энакином, но и все остальное казалось не таким ярким. Собственное дитя Силы преждевременно умерло, и вот-вот наступит вечная ночь, и Оби-Ван жалел, что не может быть рядом с Энакином, когда это случится.

Оби-Ван сидел, сгорбившись в кресле Совета, со стоическим выражением лица джедая. Не похоже было, что остальные шесть Мастеров в этой комнате не знали о его близости к недавно умершему джедаю. Какой смысл притворяться?

"Я размышлял над этим, но не чувствовал никакого чувства молодого Скайуокера. Я уверен, что то, чему мы стали свидетелями, было правдой". Йода, к его чести, выглядел опечаленным этой идеей.

"Вы полагаете, это означает, что он не был Избранным?" Ки-Ади-Мунди сказал прямо.

"В прошлом я видел, что Скайуокер был напрямую связан с Силой и Войной клонов. Я по-прежнему считаю, что так оно и есть, даже если он перешел в Силу", - сказал Мейс Винду. Оби-Ван почувствовал явную угрозу тошноты в горле. "Если смерть Гривуса приведет к более быстрому окончанию войны, возможно, что равновесие в Силе все же будет восстановлено, а ситхи в конце концов уничтожены".

<http://tl.rulate.ru/book/111068/4198210>